

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
Николай II Александровичъ

I. **С. С. Ольденбургъ.** Слово памяти Государя.

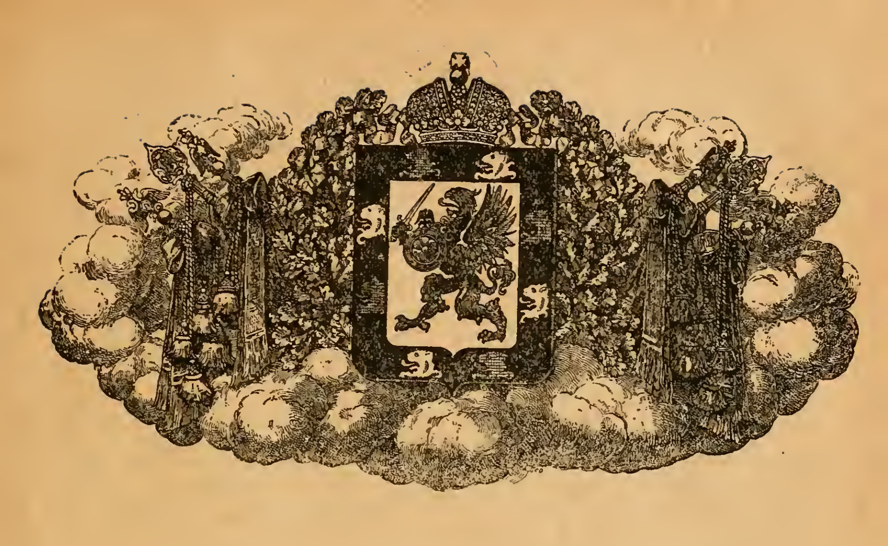
II. Акты и итоги Царствованія.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «С Т Я Г Ъ»
и
«ФОНДЪ ПО ИЗДАНІЮ ЦАРСКИХЪ ПОРТРЕТОВЪ».

БЕРЛИНЪ 1922 г.

I.

С. С. Ольденбургъ. Слово памяти Государя (сказанное на собраніи народно-монархическаго союза 22 Ноября 1921 г.)

Памяти всѣхъ погибшихъ за Россію.

Мы, русскіе, особенно — русскіе образованнаго, интеллигентскаго класса, очень мало знали своего Государя. Мало знали — и въ большинствѣ, надо сказать, мало хотѣли знать. Въ русскомъ обществѣ не было того, что мы видѣли въ другихъ странахъ: любовнаго интереса къ жизни и къ быту своихъ правителей. Даже больше того: у насъ въ интеллигенціи считалось чуть ли не признакомъ дурного тона — знать имена Великихъ Князей, и степени ихъ родства; отъ всего, что печаталось съ заглавной буквы, всего Высочайшаго, сторонились; въ собраніяхъ сочиненій великихъ русскихъ поэтовъ — стихи, посвященные лицамъ Царской семьи, подвергались молчаливому бойкоту. Кто, напр., даже изъ хорошо знающихъ Тютчева помнитъ его удивительное «Memento», посвященное Вдовѣ Императора Николая I?

Многіе, не считая себя республиканцами по соображеніямъ политической, а то и полицейской цѣлесообразности, полагали наиболѣе умѣстнымъ игнорировать личность Монарха, умалчивать о ней. — Nil nisi bene? — но вѣдь монархія то была тогда жива, и очень жива! И у очень многихъ это намѣренное невѣдѣніе извратило непоправимымъ образомъ пониманіе исторической дѣйствительности, — что сказалось и въ 1906, и въ 1916 г.

Условія, приведшія въ наши дни къ такому отношенію, конечно сложны. Надо признать, что русская исторія послѣднихъ столѣтій не создавала и не облегчала взаимнаго пониманія между властью и тѣмъ, что принято называть обществомъ, что, конечно, не едино и можетъ опредѣляться по разному, но несомнѣнно существуетъ, какъ ни расплывчаты его формы. Вина — на обѣихъ сторонахъ.

Послѣднія, внѣшнія грани — высокія ограды дворцовыхъ парковъ и казачьи разъѣзды вдоль стѣнъ — явились уже отвѣтомъ на рядъ покушеній, не встрѣчавшихъ достаточнаго нравственнаго отпора въ обществѣ. Было бы недобросовѣстнымъ винить въ данномъ случаѣ власть; но лишняя черточка и этимъ къ отчужденію прибавилась.

Одной изъ наиболѣе глубокихъ причинъ иногда сознательнаго расхожденія власти съ обществомъ была своеобразная политика, пытавшаяся править, опираясь на низы, черезъ головы промежуточныхъ классовъ. Эта мысль — противоставленіе добраго народа злой интеллигенціи — это, своего рода, народничество справа — было близко многимъ Государямъ, начиная отъ Императора Николая I. Это — антитеза тому, на чемъ строила власть Великая Екатерина. Это — политика Ивана Грознаго противъ бояръ, или Густава III противъ шведскаго дворянства, и т. д., политика, въ общую оцѣнку которой здѣсь входить не мѣсто; но несомнѣнно, что

и покойнымъ Государю и Государынѣ бывала близка эта мысль; что ее раздѣлялъ отчасти и Витте, и въ гораздо меньшей степени Столыпинъ.

Одна изъ опасностей этого пути въ томъ, что онъ легко приводитъ къ утратѣ чувства политическихъ реальностей. Создается рядъ фикцій, условностей. Живая связь между властью и населеніемъ замѣняется теоретической. Вѣра въ какой-то настоящій, добрый, преданный своему монарху народъ — жила въ Государѣ до послѣднихъ дней. Онъ, можетъ быть, былъ и правъ — но до этого народа Царскій голосъ не долеталъ черезъ враждебныя средостѣнія. И былъ у Государя — извращенный образъ общества и народа, у народа и общества — искаженный образъ Царя.

Сторонясь отъ всякихъ подлинныхъ свѣдѣній о Царѣ и Царской семьѣ, съ упорной предвзятостью русская интеллигенція воспринимала и запоминала то, что печаталось о Царѣ въ подпольныхъ революціонныхъ пасквиляхъ, обычно по своей фантастичности относящихся къ области «развѣсистой клюквы»; ловила шопотъ придворныхъ сплетенъ, инсинуаціи опальныхъ сановниковъ. Мнѣніе о Государѣ, какъ о человѣкѣ невѣжественномъ, ограниченномъ — нѣкоторые договаривались до выраженія «слабоумный» — человѣкѣ безвольномъ, при этомъ зломъ и коварномъ — было ходячимъ въ интеллигентскихъ кругахъ. Даже военный чинъ Его — въ которомъ Онъ остался потому, что Отецъ Его скончался, когда Государю было 26 лѣтъ — обращали Ему въ укоръ, говоря о «маленькомъ полковникѣ», объ «уровнѣ» — почему-то — «армейскаго полковника» и т. д. Такъ создалось между монархомъ и народомъ средостѣніе, пропускавшее только дурное, и задерживавшее все хорошее.

Кому случилось быть въ началѣ 1914 г. на посмертной выставкѣ картинъ Сѣрова, тотъ не могъ пройти, не обративъ вниманія, мимо портрета Императора Николая II, который принадлежитъ къ числу лучшихъ твореній покойнаго художника. Кто внимательно всматривался въ тогда молодое, такое русское, лицо Государя на этомъ портретѣ, съ тонкими чертами лица, съ оттѣнкомъ русской задумчивой печали въ глазахъ — —тотъ долженъ былъ почувствовать, что передъ нимъ — не обыкновенный человѣкъ. Этотъ образъ такъ не соотвѣтствовалъ традиціоннымъ въ интеллигенціи представленіямъ! — Великій русскій портретистъ проникъ въ духовную сущность Русскаго Царя, и выразилъ ее лучше, чѣмъ то могли бы сдѣлать рядовые наблюдатели. Да, Государь Николай Александровичъ не былъ зауряднымъ человѣкомъ.

Начать хотя бы съ внѣшняго. Государь, котораго недоучившіеся семинаристы въ своихъ листкахъ обзывали невѣждой, былъ однимъ изъ наиболѣе образованныхъ монарховъ своего времени. Онъ совмѣщалъ высшее юридическое и высшее военное образованіе. Его учителями были такіе выдающіеся люди, какъ Бунге, какъ Побѣдоносцевъ (котораго даже его идейные враги признавали человѣкомъ сильнаго ума), какъ профессора Капустинъ и Замысловскій; въ военной области — ген. М. И. Драгомировъ, профессоръ Лееръ и др. Послѣ 13 лѣтъ средняго и высшаго обученія — а часть времени отнимала и военная служба —Государь, тогда еще Наслѣдникъ, совершилъ большое путешествіе по Европѣ и по Азіи. Если для ознакомленія со странами оффиціальное путешествіе даетъ въ нѣкоторомъ отношеніи меньше, чѣмъ обычное, то оно, съ другой стороны, даетъ возможности проникнуть и туда, куда не пустятъ простыхъ смертныхъ. Да и путешествіе по

Азіи въ тѣ времена, когда еще было мало желѣзныхъ дорогъ, было не то, что позже.

Государь зналъ въ совершенствѣ главные три иностранныхъ языка, — изъ нихъ отдавая, въ личной жизни, предпочтеніе англійскому.

Всѣ, кому приходилось съ Нимъ работать, отмѣчаютъ способность быстро осваиваться съ подлежащимъ обсужденію предметомъ, — способность, особенно важную для Монарха, которому приходится рѣшать сложнѣйшіе вопросы.

Далѣе. По всему своему облику Императоръ Николай Александровичъ былъ царственнымъ Государемъ въ самомъ глубокомъ смыслѣ этого слова. Онъ не имѣлъ наклонности къ шумихѣ внѣшней декоративности. Онъ не пытался состязаться въ ораторскомъ искусствѣ съ представителями судебнаго или парламентскаго краснорѣчія. Онъ не стремился стать законодателемъ модъ, львомъ салоновъ, любимцемъ публики заграничныхъ курортовъ. Все нероновское, все рекламное было ему глубоко чуждо. Пушкинъ, который въ своемъ «Борисѣ Годуновѣ», далъ глубочайшія прозрѣнія сущности монархіи, говоритъ: «Не долженъ царскій голосъ — На воздухѣ теряться по пустому — Какъ звонъ святой, онъ долженъ лишь вѣщать — Велику скорбь или великій праздникъ». Это истинное пониманіе Царскаго достоинства, чувство монархическаго такта, было въ высшей степени присуще Государю.

И въ то же время, оно не переходило у Него никогда въ обратную крайность, въ китайщину, въ засилье внѣшнихъ формъ этикета. Тутъ опять-таки, всѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ Государемъ, отмѣчаютъ необыкновенную простоту обращенія. Самому робкому человѣку становилось «по себѣ», когда онъ имѣлъ случай говорить съ Государемъ. Такой врагъ покойнаго монарха, какъ гр. Витте, пишетъ въ своихъ мему-

арахъ: «Я не знаю такихъ людей, которые, будучи первый разъ представлены Государю, не были бы Имъ очарованы; Онъ очаровываетъ какъ своей сердечной манерой, обхожденіемъ, такъ и въ особенности удивительной воспитанностью, ибо мнѣ въ жизни не приходилось встрѣчать по манерѣ человѣка болѣе воспитаннаго, нежели нашъ Государь».

Этотъ особый даръ очаровыванія, charmeur'ство, которое изъ Державныхъ предковъ Государя было присуще, кажется, только Александру I, у Императора Николая II еще дополнялось другимъ природнымъ даромъ —огромной памятью на лица и имена, тѣмъ,что такъ умѣло когда-то использовалъ Наполеонъ въ отношеніяхъ со своими солдатами.

Конечно, когда Государь того желалъ, Онъ умѣлъ и показать — въ вѣжливой, безконечно-разнообразной въ оттѣнкахъ формѣ — и свое неудовольствіе, свое недовѣріе. Тѣ, на чьемъ пути становилась Его воля, не смогли Ему этого простить.

Сѣровскій портретъ намъ не солгалъ: въ лицѣ Императора Николая Александровича мы имѣли прирожденнаго монарха, со всѣми необходимыми для этого внѣшними данными. При томъ Онъ не былъ человѣкомъ другой эпохи, выходцемъ «временъ простыхъ и грубыхъ» — это былъ современный монархъ, современный человѣкъ, со всей душевной сложностью и психологической утонченностью нашихъ трудныхъ, нашихъ «декадентскихъ» дней.

Въ личной жизни — этого не отрицали, въ сущности, и злѣйшіе Его противники — покойный Государь былъ прежде всего простымъ, хорошимъ семьяниномъ. Ему были по душѣ всегда не парады, не торжественныя празднества, не блескъ дворцовъ и столицъ; онъ больше всего любилъ бывать въ кругу своихъ, ходить со своими дѣтьми по садамъ и паркамъ, по Царской дорожкѣ

Ливадіи - Ай - Тодоръ; любилъ Крымъ, Бьёрке, Александровскій паркъ въ Царскомъ Селѣ. На личную жизнь Государя только люди совершенно неосвѣдомленные могли пытаться набрасывать тѣнь, — другіе довольствовались формулой: «да, Онъ хорошій семьянинъ — но». А такъ ли мало для оцѣнки человѣка — хорошая семья, свѣтлая семейная жизнь? —

Сложнѣе — личность Государя, какъ монарха. Воспитанный для царства, Онъ видѣлъ съ раннихъ лѣтъ передъ собой огромность ожидающей Его задачи. Власть — какъ долгъ: власть, возлагающая великую отвѣтственность — вотъ основная черта его политическаго міровоззрѣнія. Не честолюбіе — его у Государя почти не было — не «вкусъ къ власти»,— ни, конечно, какія либо матеріальныя соображенія — Онъ жилъ, по свидѣтельству того же Витте, скромнѣе многихъ своихъ министровъ, не говоря уже о заграничныхъ богачахъ! — но пониманіе власти, какъ права и обязанности одновременно, лежало въ основѣ всѣхъ дѣйствій Императора Николая II. Онъ считалъ, что отвѣтственность за судьбы ввѣренной Ему Богомъ страны лежитъ на Немъ и что отъ нея никакой земной судъ не можетъ Его разрѣшить.

Во время переговоровъ о мирѣ съ Японіей Императоръ Вильгельмъ далъ Государю совѣтъ — передать Портсмутскій договоръ на ратификацію только что возникавшей Государственной Думѣ. Тогда, писалъ онъ, если она приметъ этотъ не очень выгодный договоръ — ну что же, отвѣчаютъ народные представители; отвергнутъ — значитъ, войну захотѣлъ не Царь, а парламентъ. — Государь на это возразилъ, что отвѣтственность за свои рѣшенія Онъ несетъ одинъ передъ Богомъ и исторіей. Въ этомъ обмѣнѣ телеграммами сказалось разное пониманіе отвѣтственности: Германскій Императоръ давалъ совѣтъ, на кого передъ обще-

ственнымъ мнѣніемъ взвалить вину за непопулярное рѣшеніе. Государь считалъ, что по существу, передъ Богомъ и исторіей, отвѣтствененъ Онъ, — и отвергалъ такое внѣшнее переложеніе бремени.

Это же высокое сознаніе отвѣтственности, отношеніе къ власти, какъ къ долгу, заставляло Государя въ теченіе многихъ лѣтъ относиться отрицательно къ попыткамъ ограниченія Его власти. Отвѣчать передъ Богомъ долженъ Онъ; а какъ отвѣчать, если не имѣть свободы распоряженія? По всему воспитанію, по основамъ своего міровоззрѣнія, Императоръ Николай II. былъ несомнѣнно абсолютистомъ. Но если бы онъ искренне убѣдился, что для блага страны пригоднѣе иной порядокъ, и что въ Россіи есть силы которымъ можно довѣрить часть священныхъ правъ-обязанностей — конечно, именно Онъ сдѣлалъ бы это съ радостью: ни личнаго властолюбія, ни потребности вмѣшиваться во всѣ дѣла государства Онъ никогда не имѣлъ. Бремя власти Онъ несъ, какъ тяжелый долгъ.

Но когда Онъ сдѣлалъ шагъ въ этомъ направленіи — какъ былъ онъ встрѣченъ? Что же, развѣ тѣ силы, которыя такъ громко требовали правъ, проявили тогда пониманіе обязанностей? Когда былъ изданъ манифестъ 17-го октября, развѣ не закрутилась по всей Россіи какая-то дикая бѣсовская пляска? «Добейте гадину», писали газеты. «Граждане, жертвуйте на гробъ Николая II.», остроумничали революціонеры на улицѣ. Что — московское возстаніе было до или послѣ манифеста? — А когда собралась I-я Государственная Дума, которую Императоръ всетаки встрѣтилъ благожелательными словами — что видѣлъ Онъ отъ нея? Требованія, требованія, рѣзкія и властныя по тону, отклоненіе поправки Стаховича объ осужденіи террора, слова о крови подъ горностаевой мантіей, поминутное бряцанье мечемъ «революціоннаго народа».. Такъ ли ужъ былъ

неправъ Государь, когда послѣ колебаній онъ не счелъ возможнымъ довѣрить этимъ силамъ правленіе взбаломученной страной?

Вотъ — изложеніе событій, — изъ для многихъ довольно авторитетнаго источника:

Послѣ войны, веденіе которой было «подорвано внутренними волненіями», издается манифестъ 17-го октября. Тѣмъ не менѣе, подготовляется вооруженное возстаніе. «Импровизированный Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, жаждавшій роли Комитета Общ. Спасенія, былъ уже готовъ захватить власть...» Съ возстаніемъ власть справляется. «Несмотря на неудовлетворительные результаты октябрскаго манифеста, Царь сдержалъ свое слово, первая дума собралась.» «Но она была такъ систематически и рѣзко враждебна правительству, что ее пришлось распустить.» Ея бывшіе члены издали Выборгское воззваніе. «Единственнымъ его результатомъ, кромѣ наказанія подписавшихъ, было то, что выяснилось, насколько мало большинство Думы представляло русскій народъ.» «Вторая Дума была еще болѣе демократической, но показала себя настолько же неработоспособной.» «Избирательный законъ, давшій такіе неудовлетворительные результаты,» былъ тогда измѣненъ.

Спросятъ, изъ какого праваго листка взяты эти строки? «Такъ пишется исторія», воскликнутъ, быть можетъ, нѣкоторые. Да, такъ пишется исторія! Эти выдержки взяты изъ исторической части статьи о Россіи въ «Британской энциклопедіи» изданія 1911 года, статьи, составленной извѣстнымъ знатокомъ Россіи сэромъ Дональдомъ Мэкензи-Уоллэсомъ и м-ромъ А. Филипсъ.

Такова оцѣнка объективнаго наблюдателя извнѣ. Какъ, однако, ни относиться по существу къ историческому конфликту 1905—1907 г., несомнѣнно одно: для

Государя первые шаги на конституціонномъ пути были такимъ образомъ отравлены; а такъ какъ Онъ вступилъ на него съ тяжелымъ сердцемъ и съ глубокимъ сомнѣніемъ въ его правильности, — дальнѣйшее отношеніе къ народному представительству уже оставалось холоднымъ и критическимъ до конца.

Та же идея отвѣтственности, лежащей лично на Немъ, была причиной той черты Его характера, которая часто портила отношенія Государя съ Его министрами. Въ общемъ вѣрно утвержденіе, что Государь не любилъ имѣть министровъ, которые были бы сильнѣе и умнѣе Его. Онъ не хотѣлъ довѣрять власти людямъ, цѣлей и путей которыхъ Онъ не могъ охватить вполнѣ. Что Онъ имѣлъ, тѣмъ не менѣе, выдающихся министровъ, и многихъ, и країне разнообразныхъ, — это показываетъ гибкость и ширину охвата Его ума. Онъ ихъ смѣнялъ, когда расходился съ ихъ взглядами. Для министровъ это бывало подчасъ обидно. Бисмаркъ, быть можетъ, не ужился бы съ покойнымъ Государемъ. Но были ли Бисмарки среди тѣхъ министровъ, которыхъ использовалъ для Россіи и затѣмъ отстранилъ Императоръ Николай II? Графъ Витте, напр., даже въ своемъ собственномъ изображеніи, таковымъ не выглядитъ... Были ли они также среди тѣхъ, кого Государь отказывался призывать къ власти? Въ этомъ позволительно сомнѣваться.

Основной упрекъ, который дѣлаютъ подчасъ Государю, — иногда даже люди благожелательные — это упрекъ въ слабоволіи. Однако, это невѣрное, или точнѣе неглубокое пониманіе Его характера.

Есть два вида воли: одна, какъ молотъ, какъ мечъ, крушитъ препятствія или о нихъ разбивается; другая, какъ вода бѣгущая съ горъ; встрѣчая препятствіе, она его огибаетъ, отклоняется въ сторону, но неуклонно, неизбѣжно она сбѣгаетъ съ вершинъ, приближаясь къ

цѣли — долинѣ? — океану? Такова была и воля Императора Николая Александровича.

Онъ выросталъ среди людей съ волей твердой, волей прямой, какъ мечъ, — и Отецъ, и Мать Его, и главный воспитатель, Побѣдоносцевъ, были всѣ такими; и внутреннее упорство, при внѣшней пассивности, явилось какъ бы броней для Его личности. Эти свойства Онъ сохранилъ и на престолѣ. Отступая передъ крутыми преградами, Онъ продолжалъ вести свою линію, и Онъ это умѣлъ.

Бывшій французскій президентъ Лубэ, имѣвшій дѣло съ Государемъ, въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Neue Freie Presse» м. пр. говорилъ: «Обычно видятъ въ Императорѣ Николаѣ II человѣка добраго, великодушнаго, но немного слабаго, беззащитнаго противъ вліяній и давленій. Это — глубокая ошибка! Онъ преданъ своимъ идеямъ, онъ защищаетъ ихъ съ терпѣніемъ и упорствомъ; онъ имѣетъ задолго продуманные планы, осуществленія которыхъ медленно достигаетъ... Подъ видимостью робости, немного женственной, Царь имѣетъ сильную душу, и мужественное сердце, непоколебимо вѣрное. Онъ знаетъ, куда идетъ и чего хочетъ*)».

Эта внѣшняя пассивность воли, въ соединеніи съ мягкостью Его манеры обращенія, создавала Государю и много враговъ, совершенно искренне упрекавшихъ Его въ коварствѣ. «Не возражалъ, былъ привѣтливъ — а теперь увольняетъ? — Интрига!» А между тѣмъ, быть можетъ, въ то самое время, когда Государь молча выслушивалъ доводы, соглашаясь съ частностями, въ Немъ уже слагалось отрицаніе всей предложенной мѣры по существу. Но насколько болѣе лестно объяснять свою отставку не дѣловыми разногласіями, — кто знаетъ, будущее можетъ въ спорномъ вопросѣ оправдать и Го-

---

*) См. книгу Ch. Maurras «Kiel et Tanger», 1910 г. стр. 90

сударя — а какими-нибудь интригами и «темными вліяніями»!

Какъ бы то ни было: вотъ — двадцать лѣтъ царствованія, отъ 1894 года до начала міровой войны. Что создалось, что было сдѣлано за это время?

Въ области хозяйственной? Упорядоченный бюджетъ, денежная система, выдержавшая испытаніе 1½-лѣтней неудачной войны. Огромный ростъ всѣхъ видовъ промышленности. За второе десятилѣтіе — и подъемъ сельскаго хозяйства, и сельско-хозяйственной промышленности, хлопководство въ Туркестанѣ, большія оросительныя работы. Ростъ жел.-дорожной сѣти, особенно въ Азіатской Россіи: законченъ Великій Сибирскій Путь, построены Амурская, Оренбургъ-Ташкентская ж. д., пути къ Ледовитому Океану, непрерывный рельсовый путь до Персіи, и т. д. и т. д. Ростъ экономическаго благосостоянія проявился м. пр. въ огромномъ приростѣ населенія.

Въ области соціальнаго законодательства? Раскрѣпощеніе общины, законодательное ограниченіе рабочаго дня, развитіе фабричной инспекціи, воскресный отдыхъ, больничныя кассы, и т. д.

Въ области просвѣщенія? Огромный ростъ грамотности, быстрое увеличеніе школьной сѣти, въ рядѣ губерній, приблизившейся ко всеобщему обученію; открытіе цѣлаго ряда высшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ такихъ значительныхъ, какъ Петроградскій Политехникумъ; усиленное развитіе женскаго образованія.

Особо стоятъ и перемѣны въ отношеніи т. наз. гражданскихъ свободъ за второе десятилѣтіе царствованія: въ Гос. Думахъ невозбранно засѣдали фракціи, стоявшія за насильственное сверженіе власти, а въ Петроградѣ выходила «Правда», родоначальница большевистскаго оффиціоза, въ которую Ленинъ присылалъ

изъ Швейцаріи статьи. Въ этой области перемѣна была по истинѣ огромна; контрастъ съ давнимъ прошлымъ — и съ настоящимъ — особенно разителенъ!

Если сравнить за тотъ же періодъ — хотя бы жизнь Франціи, гдѣ численность населенія и большая часть экономической жизни пребывали въ застоѣ, гдѣ внутри была борьба съ арміей, и затѣмъ гоненія на религію, гдѣ за это время отмѣнили и черезъ нѣсколько лѣтъ опять возстановили законъ о 3-лѣтней военной службѣ, гдѣ безкровныя пораженія Фашоды и отставки Дель-кассэ стоятъ, по крайней мѣрѣ, нашихъ маньчжурскихъ неудачъ — сравненіе для царствованія Императора Николая II получается довольно выгодное.

Конечно, активу противостоитъ и пассивъ. Многое было не додѣлано; много было совершено ошибокъ и во внутренней и во внѣшней политикѣ. Но за всѣмъ тѣмъ, балансъ двадцати лѣтъ правленія Императора Николая II остается несомнѣнно активнымъ — и на крупную величину.

Между началомъ міровой войны и нашими днями лежитъ семь съ половиной лѣтъ. 7½ лѣтъ прошло съ тѣхъ дней, когда Пашичъ, тотъ самый Пашичъ, отъ котораго сейчасъ такъ много зависитъ въ дѣлахъ бездомныхъ русскихъ, съ трепетомъ ждалъ отвѣта изъ Петербурга; и, получивъ его, обнималъ русскаго представителя, говоря: «Слава Богу, слава великодушному русскому Царю».

Государь былъ всегда убѣжденнымъ сторонникомъ мира. Единственный, кажется, разъ, что за послѣдній годъ о Россіи заговорили государственные дѣятели не только для того, чтобы сокрушаться о ея бѣдствіяхъ

или обвинять или оправдывать большевиковъ — это было упоминанiе въ рѣчи президента Гардинга, открывшей Вашингтонскую конференцiю, о великодушномъ починѣ Государя Николая II, созвавшаго въ Гаагѣ конференцiю мира. И во многiе моменты царствованiя личная воля Царя рѣшала вопросы въ пользу мирнаго исхода. Государь, въ общемъ, всегда стремился къ сближенiю континентальныхъ державъ, къ примиренiю Францiи и Германiи черезъ Россiю. Силы, противостоявшiя такой комбинацiи, оказались могущественнѣе, чѣмъ Онъ. Заключенное въ 1907 г. соглашенiе съ Англiей о разграниченiи сферъ влiянiя, и поддержка Германiей Австрiи во время боснiйскаго кризиса привели къ созданiю Тройственнаго Согласiя. Правда, Государь еще хотѣлъ смягчать, Извольскiй былъ замѣненъ менѣе рѣзкимъ Сазоновымъ, — во время балканской войны русская дипломатiя сдѣлала все для сохраненiя мира — но мiровая война приближалась неотвратимо.

Еще въ послѣднюю минуту Государь хотѣлъ задержать мобилизацiю, чтобы не дать и повода упрекать Россiю въ поспѣшности; извѣстно, что военный министръ не исполнилъ этой воли Царя — по военно-техническимъ соображенiямъ.

Государь не хотѣлъ войны, но когда она настала, Онъ ее принялъ, и всѣ усилiя приложилъ къ тому, чтобы довести ее до побѣды. Что же, Онъ не измѣнилъ Своему слову: «не положу оружiя пока послѣднiй вражескiй воинъ не покинетъ русской земли». Это слово за Него нарушили другiе! — Въ самое трудное время, когда русская армiя отступала по всему фронту, Государь принялъ командованiе на Себя. Въ военно-стратегическихъ вопросахъ Онъ предоставлялъ рѣшенiя начальнику своего штаба. За перiодъ Его командованiя мы имѣли удачную ликвидацiю новосвѣнцянскаго прорыва, т. н. брусиловское наступленiе, взятiе Эрзерума,

рядъ короткихъ ударовъ и ни одной крупной неудачи на русскомъ фронтѣ.

Во внутренней политикѣ подъемъ первыхъ мѣсяцевъ войны создалъ было единодушіе; но когда война стала затягиваться, начали оживать старыя настроенія въ обществѣ, психологія вошла въ старыя колеи. «Правительство плохо, значитъ, оно плохо и для войны: значитъ, именно для войны надо съ нимъ бороться», такъ совмѣстила интеллигенція патріотическое чувство со своими традиціями. И — начинается травля, сначала отдѣльныхъ министровъ. Не очень добросовѣстная: такъ, военнаго министра обвиняютъ сразу не болѣе, не менѣе, какъ въ измѣнѣ. Былъ ли Сухомлиновъ хорошимъ министромъ или хорошимъ человѣкомъ, — —это вопросъ другой, но его процесъ, закончившійся — при Керенскомъ! — обвиненіемъ только изъ-за угрозы самосудомъ караула революціонныхъ солдатъ, показалъ всѣмъ непредубѣжденнымъ людямъ, что сознательнымъ измѣнникомъ онъ во всякомъ случаѣ не былъ. А сколько на этомъ строилось!

Государь сначала шелъ навстрѣчу, устранялъ министровъ, считавшихся непопулярными, — Сухомлинова, Маклакова, Щегловитова, — созвалъ Г. Думу на лѣтнюю сессію 1915.г. Но Онъ не хотѣлъ перемѣны строя, не хотѣлъ фактической парламентаризаціи. И когда Ему противостало въ Думѣ сплоченное большинство, съ требованіемъ «власть намъ или нашимъ», объединенное на широкой общеполитической программѣ — Онъ оборвалъ политику уступокъ, закрывъ сессію Гос. Думы.

Государь, во время войны, былъ согласенъ на внѣшнія уступки, но не хотѣлъ по существу поступаться своей властью. Въ этомъ усматриваютъ недостатокъ патріотизма. Но имѣлъ ли основаніе Государь передовѣрить судьбы страны тѣмъ, кто того домогался? Глубинѣ того патріотизма, который нужно было еще поку-

пать уступками во внутренней политикѣ, Государь видимо не довѣрялъ. — Помнится, что въ Пруссіи, въ Соединенномъ ландтагѣ 1847 г. лѣвые депутаты утверждали, будто нѣмецкій народъ въ 1813 г. возсталъ противъ французскаго ига потому, что надѣялся получить за это конституцію. И тогда Бисмаркъ — это была одна изъ его первыхъ рѣчей — съ негодованіемъ заявилъ, что считаетъ оскорбительнымъ для нѣмецкаго народа предположеніе, будто позоръ иноземнаго порабощенія былъ недостаточной причиной для борьбы съ угнетателями. Аналогичныя мысли, вѣроятно, предносились и Государю при его оцѣнкѣ прогрессивнаго блока.

И дальше — шло то же: Государь стремился обходить препятствія, но велъ свою линію: дѣлалъ то, что могло смягчить настроеніе — визитъ Государя въ Думу, увольненіе нелюбимаго ею Горемыкина — и въ то же время отстранялъ тѣхъ министровъ, которые дѣлали ставку на «блокъ». Въ оцѣнкѣ по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ, Поливанова, Государь оказался прозорливѣе многихъ. Будущій предсѣдатель комиссіи по созданію «деклараціи правъ солдата» и дѣятель большевистскаго штаба — тогда вѣдь онъ считался тоже жертвой интригъ!

Среди оружія, которымъ боролись противъ Государя и Его правительства за послѣдніе годы, была одна отравленная шпага: то, что сочетается съ именемъ Распутина. Что Распутинъ былъ принятъ въ Царскомъ, что Государыня и нѣкоторая часть двора видѣли въ немъ духовидца, своего рода медіума, или святого человѣка, что Распутинъ былъ, при этомъ, человѣкомъ въ личной жизни развратнымъ, что своимъ доступомъ ко двору онъ пользовался и для обдѣлыванія корыстныхъ личныхъ дѣлъ, что нѣкоторые не въ мѣру осторожные сановники считали нужнымъ его ублажать, слѣдуя молчалинскимъ завѣтамъ — все это, повидимому, вѣрно. Но остальное — что называется, отъ лукаваго. — Представленіе о ка-

комъ-то таинственномъ, огромномъ вліяніи Распутина на ходъ государственныхъ дѣлъ, приписываніе ему увольненія и назначенія министровъ — никѣмъ и ничѣмъ никогда не доказано. Распутинская легенда создалась изъ недовольства шокированной грубостью лукаваго мужика придворной среды, — изъ интриги личныхъ враговъ Государя и Государыни — и изъ безконечнаго легковѣрія и падкости на грязныя сенсаціи обывательской массы. Распутинская легенда, какъ пресловутая большая морская змѣя мореплавателей, всплывала не однажды: и въ послѣднюю сессію III-й Думы, и по поводу покушенія на Распутина, и послѣ оставленія Варшавы. Отрава этой легенды была въ томъ, что, оставаясь на верхахъ приличной, —возмущеніемъ по поводу чрезмѣрнаго, якобы, вліянія проходимца — она преображалась въ низахъ въ нѣчто отвратительное, безобразное, отождествляя грязь личной жизни Распутина съ его ролью придворнаго медіума-духовидца. Ея муссированіе въ печати велось именно въ эту сторону, и власть несомнѣнно была обязана съ этимъ бороться. Другой вопросъ, насколько умѣло она это дѣлала.

И когда что-нибудь въ политикѣ было неблагополучно, эта змѣя поднимала голову и издавала свое шипѣніе. Это, можно сказать, русская Affaire du collier.

Настала осень 1916 года, шелъ третій годъ міровой войны. Это — самые темные, глухіе, отравленные мѣсяцы нашей исторіи. Такъ неразрывно они сплелись въ памяти съ ноябрьскимъ петербургскимъ туманомъ, когда забываешь о томъ, что еще на свѣтѣ есть солнце.

Огромное усиліе лѣтняго наступленія не довело войну до развязки. Румынская карта оказывалась битой. Грохотъ орудій битвы на Соммѣ замолкалъ на

западѣ, въ осенней топи волынскихъ болотъ истекала кровью русская гвардія въ мертвой хваткѣ на подступахъ къ Ковелю и Владиміръ-Волынску. И только на румынскомъ фронтѣ падали молніи: чужія. Туртукай и Констанца, ударъ за ударомъ въ Карпатахъ Трансильваніи, грозящій отхватъ половины Румынскаго королевства... И безсиліе помочь. Дипломатическій успѣхъ, обращенный въ пораженіе.

И растущая усталость страны. На усталые нервы дѣйствуетъ все, раздражаетъ ихъ все. И то, что кого-то опять мобилизуютъ, и то, что кого-то не мобилизовали, и то, что вообще назначили твердую цѣну на хлѣбъ, и то, что назначили слишкомъ высокую цѣну. Отливъ, застой: въ такую пору всесильна потребность кого-то винить. И ползетъ черезъ лазареты таинственный шопотокъ объ измѣнникахъ, о нѣмцахъ-генералахъ, о томъ, что все — нарочно: и хлѣбъ нарочно дали черствый и кто-то сигналъ съ холма какой то подалъ огнемъ: не чисто дѣло, не чисто.

Съ низовъ нервная усталость поднимается къ верхамъ и принимаетъ немного иныя формы: все плохо: правительство, конечно, виновато; оно плохо, а, можетъ быть, оно намѣренно плохо? Точно какая-то таинственная черная рука разстраиваетъ все — желѣзныя дороги, снабженіе арміи и городовъ. Кто-то на верхахъ губитъ Россію. Но какъ же? Неужели Государь, можно сказать, «самъ себѣ портитъ»? Очевидно, на него оказывается какое-то таинственное давленіе. — Тутъ вспоминаютъ, что Государыня — нѣмецкаго происхожденія. — Нужды нѣтъ, что Она — англійскаго воспитанія, что Ея домашній языкъ — англійскій. Да это никто и не обязанъ знать. Нѣмка! Вотъ разгадка... А тутъ еще — Распутинъ. Кто на кого и черезъ кого вліяетъ, не разберешь. — Но ясно: Россія гибнетъ, и отъ какихъ-то темныхъ силъ! — При такомъ умонастроеніи для субъ-

ективной доказательности нужно очень немного. Для иныхъ внезапно услышанная нѣмецкая фамилія какой-нибудь фрейлины казалось откровеніемъ о государственной измѣнѣ при дворѣ.

Нерасположеніе къ власти имѣло и болѣе глубокіе корни. Въ сыромъ, промозгломъ туманѣ осени 16-го года загноились рубцы старыхъ ранъ.. Всѣ несбывшіяся надежды, всѣ попранныя права, все затаенное озлобленіе давало себя знать. Въ этой волнѣ недовольства искренній подчасъ патріотизмъ сплетался съ мстительнымъ чувствомъ жгучей давней обиды — и причудливо соприкасался, въ ненависти къ власти, съ притаившимся пораженчествомъ.

Государь въ Ставкѣ, въ военной дѣловой обстановкѣ; Онъ не чувствуетъ ядовитаго дыханія распада. Онъ склоненъ, поэтому, пріуменьшать его значеніе. Но Его противники, тѣ, въ странѣ, развѣ они не видятъ, что Россія больна войной? Можетъ быть, нѣкоторые это сознаютъ. Но о мирѣ никто не рѣшается заговорить. Наоборотъ, на верхахъ оппозиція противъ власти принимаетъ роль самыхъ рѣшительныхъ сторонниковъ войны до конца. Министры заподазриваются въ тяготѣніи къ миру — и обязательно къ сепаратному миру. А въ низахъ толкуютъ, что Царь и правительство хотятъ воевать, пока весь народъ не перебьютъ.

1-го ноября въ Г. Думѣ раздались историческія — да, историческія рѣчи. Историческими бываютъ и преступленія, и ошибки. Организованная вокругъ думскаго блока оппозиція взяла на себя починъ обстрѣла власти. Несомнѣнно, большинство ея участниковъ было искренне убѣжденно, что дѣлаетъ патріотическое дѣло. Въ томъ истинный трагизмъ осени 1916 г., что обѣ стороны, въ основѣ, были искренне убѣжденны въ своей правотѣ.

Но всетаки, перечитывая знаменитую рѣчь о «глупости или измѣнѣ», въ которой какія-то недоговоренныя сплетни, да статейка вѣнской газеты выдвигаются, какъ убѣдительныя доказательства тягчайшихъ обвиненій противъ ближайшихъ къ Государю людей — невольно спрашиваешь себя: да что это было — чудовищное недомысліе или сознательная клевета? — И единственное возможное приходитъ на умъ оправданіе — что и умные люди могутъ подпадать подъ массовый психозъ.

Въ данномъ случаѣ существенно даже не то, насколько было осторожно въ напряженную безъ того атмосферу больной страны пускать сформулированныя и подкрѣпленныя авторитетомъ думской трибуны обвиненія въ измѣнѣ, давать плоть и кровь усталому бреду общества. Надо отдать себѣ отчетъ въ томъ: какое дѣйствіе атака 1 ноября могла имѣть на Государя?

Чего хотѣли достигнуть руководители оппозиціи, направляя стрѣлу въ наиболѣе близкаго Государю человѣка — остается поистинѣ загадкой. Стрѣла была такъ направлена, что самъ Государь долженъ былъ грудью ее встрѣтить. Извѣстно, и было извѣстно, какъ дружно, душа въ душу, жили Государь и Государыня. Какъ долженъ былъ отозваться Императоръ на обвиненіе самаго близкаго Ему человѣка въ государственной измѣнѣ, обвиненіе, сопровождаемое при этомъ подпольнымъ комментаріемъ грязныхъ чудовищныхъ инсинуацій? Или обвинители просто не понимали, что дѣлаютъ, или среди нихъ были люди, которые отлично сознавали, что мѣтясь якобы въ «нѣмецкую принцессу», они попадутъ въ Русскаго Императора, — и которые этого-то и хотѣли.

Можетъ быть, найдутся люди, которые скажутъ, что для успокоенія страны Государь долженъ жертвовать всѣмъ, — значитъ, и Своей Супругой, — жертво-

вать хотя бы въ угоду клеветѣ, во вздорности которой Онъ не сомнѣвался ни минуты. Можетъ быть... Но предать своихъ Государь во всякомъ случаѣ оказался неспособенъ. Даже злѣйшій врагъ Его не сможетъ утверждать, что Императоръ Николай Александровичъ ради сохраненія власти пошелъ на сдѣлку со своею совѣстью.

Но сознавая серьезность положенія, — война! — Государь сдержалъ порывъ негодованія, и послѣдній разъ попытался — смягчить противорѣчія. Былъ уволенъ въ отставку Штюрмеръ; почти полтора мѣсяца оставалось подъ вопросомъ положеніе Протопопова, какъ ни претило Государю — увольнять, подъ давленіемъ враждебныхъ силъ, человѣка, въ преданности котораго онъ былъ увѣренъ. Но уступки только окрылили противниковъ. Напоръ сталъ всеобщимъ. Тѣмъ, кто былъ бы склоненъ теперь строго осуждать, полезно, быть можетъ, вспомнить, что за это время, вслѣдъ за Государственной Думой, слова о темныхъ силахъ послушно повторяли: и Государственный Совѣтъ, и рядъ всевозможныхъ организацій, и даже съѣздъ объединеннаго дворянства. Напряженіе наростало какъ снѣжный комъ. Отъ предложеній мира — нѣмецкаго и Вильсоновскаго, попавшихъ въ эти дни, отмахнулись съ поспѣшностью: никто не хотѣлъ принять на себя и тѣни подозрѣнія въ наклонности къ заключенію мира.

Въ эти дни случилось то, въ чемъ нѣкоторые думали найти исходъ: убійство пресловутаго Распутина. Какъ бы ни были чисты побужденія участниковъ этого дѣла, теперь, при свѣтѣ послѣдующихъ событій, ясно, что оно явилось роковой ошибкой. Принимая одинъ изъ призраковъ горячечнаго бреда больной страны — за причину болѣзни, на дѣлѣ только припечатали Распутинскую легенду кровавымъ клеймомъ, оттѣнили ее зловѣщимъ свѣтомъ. А на Государя убійство человѣка,

какъ ни какъ принятаго при дворѣ, связаннаго, въ глазахъ нѣкоторыхъ, нитями суевѣрныхъ представленій съ жизнью Наслѣдника, не могло не произвести отталкивающаго впечатлѣнія. Распутинъ мертвый оказался вреднѣе живого. Государь рѣшилъ, что разъ дѣло доходитъ до убійствъ, то тутъ уже не до уступокъ. Протопоповъ изъ управляющаго министерствомъ былъ назначенъ министромъ. Треповъ ушелъ. Вызовъ былъ принятъ.

Тѣ мужественные люди, которые въ эти дни остались служить своему Государю, когда тучи сгущались надъ Его головой, поистинѣ уже за одно это заслуживаютъ уваженія. И замѣчательно, что какъ разъ въ то время въ министерствѣ былъ рядъ выдающихся людей дѣла. Министръ земледѣлія Риттихъ, министръ путей сообщенія Кригеръ-Войновскій, военный министръ Бѣляевъ, министръ финансовъ Баркъ, министръ иностранныхъ дѣлъ Покровскій, государственный контролеръ Феодосьевъ, — всѣ они были какъ знатоки своего дѣла, много выше тѣхъ, кто скоро ихъ смѣнилъ. Но загипнотизированные люди видѣли въ правительствѣ — одного Протопопова!

Январское наступленіе подъ Митавой оборвалось. Какъ уже и лѣтомъ, тамъ были случаи отказа полковъ идти въ бой. Но поистинѣ, нужно было имѣть своеобразно устроенную голову, чтобы думать, что этотъ смертный страхъ усталыхъ людей магически исчезъ бы съ назначеніемъ князя Львова въ премьеры! — Россія была больна войной. Миръ — или побѣда или капитуляція — единственное, что могло имѣть тутъ значеніе.

Это была пора заговоровъ и слуховъ. Пріѣзжавшій въ январѣ на союзную конференцію лордъ Мильнеръ зло вышутилъ ихъ на банкетѣ въ своей рѣчи, сказавъ, что ему его положеніе напоминаетъ человѣка, который, просыпаясь, долженъ былъ начинать съ того,

что кричалъ «нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ». — Была тогда же арестована рабочая группа военно-промышленнаго комитета. Общее негодованіе! А послѣ переворота, когда революціонная дѣятельность считалась заслугой, ея участники хвастались успѣхами своей пропаганды!

Февраль 17-го года. Государь уѣзжаетъ въ Ставку. Открытіе Думы прошло довольно тихо, тонъ рѣчей, въ общемъ, немного спалъ. Шульгинъ иронизируетъ налѣво по вопросу о твердыхъ цѣнахъ.

Fait ce que devra, advienne que pourra! Исполняй свой долгъ, а тамъ, будь, что будетъ. Императоръ Николай Александровичъ спокоенъ, — не отъ незнанія опасностей, а отъ сознанія исполненнаго долга. Онъ отказался отъ безплодныхъ попытокъ компромисса, убѣдившись въ томъ, что заливать пламя смуты масломъ уступокъ значитъ, поистинѣ, подливать масла въ огонь.

Онъ — ждетъ. На что Онъ могъ надѣяться? Какъ будто такъ трудно это понять! — Додержаться еще мѣсяца полтора. Когда растаютъ снѣга и спадутъ воды, долженъ грянуть долгожданный громъ общаго союзнаго наступленія на всѣхъ фронтахъ. Подъ гулъ орудій на полѣ брани замолкнетъ шипѣніе клеветы, какъ оно смолкало въ дни брусиловскаго похода. Въ бою Россія обрѣтетъ единство. Русская армія, снабженная, какъ еще никогда, быть можетъ на этотъ разъ достигнетъ рѣшающаго успѣха. Война окончится, и на волнѣ общей побѣды Россія и во внутренней жизни сдвинется съ проклятой мели. Что казалось безысходнымъ въ Петроградѣ — въ Царьградѣ, быть можетъ, рѣшилось бы просто и легко.

Ну а если нѣтъ? Если наступленіе не удастся? — Тогда, конечно, развалъ. Тогда — тогда то, что приш-

ло и безъ того. Хуже чѣмъ вышло, во всякомъ случаѣ, быть не могло!

И такъ ли были неосновательны эти надежды? Теперь, по воспоминаніямъ нѣмецкихъ генераловъ, мы видимъ, съ какой тревогой они ждали весенняго наступленія 17-го года. Это, чтобы его парировать, чтобы прекратить подвозъ снабженія на западный фронтъ, Германія пошла на разрывъ съ Америкой, объявивъ безпощадную подводную войну. А Австрія? — Въ этотъ самый роковой февраль мѣсяцъ, австрійскій Императоръ Карлъ черезъ брата своей жены, принца Сикста Бурбонскаго, прислалъ французскому правительству тайное предложеніе мира! —

— Но надо было додержаться. Полтора — два мѣсяца. — Судьба судила намъ иное. —

Въ столицѣ — власти принимали мѣры предосторожности. А въ низахъ германскіе агенты работали во всю. Въ кривыхъ зеркалахъ тогдашней психологіи это отражалось какъ части одного и того же плана: хотятъ, молъ, спровоцировать безпорядки и заключить сепаратный миръ!

Помню эти дни! Помню, когда начались эти хожденія по улицамъ, съ криками «хлѣба! хлѣба!», какъ страстно хотѣлось, чтобы хоть морозъ ударилъ посильнѣй и выморозилъ съ улицъ эти зловѣщія толпы; хоть бы войска оказались надежными; хоть бы вожди оппозиціи въ послѣднюю минуту поняли, передъ какой пропастью стоятъ, и во время бы рѣзко повернули.

Но не пришелъ морозъ, погода оставалась мягкой, гнилой; войска — начали брататься съ толпой (впрочемъ, тогда еще термина братанье и не было) — а вожди оппозиціи, послѣ минуты колебанія, рѣшили, что будетъ цѣлесообразнѣе присоединиться къ движенію, «чтобы имъ овладѣть»; такъ, при паникѣ могли бы оправдываться офицеры, которые бросились бѣжать вмѣстѣ

со своими солдатами: мы съ ними бѣжали, чтобы ихъ остановить своевременно.

Порвались цѣпи военной дисциплины. Орды солдатъ, стрѣляя въ воздухъ, наводняютъ улицы столицы. Еще стоитъ фронтъ. Еще отъ Рижскаго взморья до устьевъ Дуная металлическій вѣеръ проводовъ, расходящихся отъ Могилева, держитъ во власти Царской Ставки многомилліонную русскую армію. Отсюда еще могло придти спасеніе.

Но клинья между арміей и Государемъ были вбиты. Волевые центры арміи — ставки — были парализованы ноябрьской отравой.

При первыхъ вѣстяхъ о бунтѣ Государь посылаетъ на подмогу въ столицу ген. Иванова съ эшелономъ Георгіевскихъ кавалеровъ, и самъ въ ночь на 28-е выѣзжаетъ въ Царское, къ своимъ. 28-го Царскій поѣздъ не пропускаютъ возставшіе. А въ Ставку изъ Петрограда летятъ телеграммы; пишутъ люди какъ будто почтенные и командному составу знакомые. Все дѣло — въ недовѣріи къ правительству; всѣ войска — вѣрятъ Думѣ; убѣдите Государя дать министерство Родзянко!

1-го марта Государь во Псковѣ. Генералъ Рузскій докладываетъ, что возстаніе, утвердившись въ Петроградѣ, захватило Кронштадтъ, Балтійскій флотъ и Москву. А изъ Ставки ген. Алексѣевъ присылаетъ проектъ манифеста, передающаго Родзянко образованіе правительства, и ген. Рузскій поддерживаетъ это предложеніе.

Переломъ — здѣсь. Между отдачей фактической власти въ руки тѣхъ, кто Его травилъ, — и формальнымъ отреченіемъ — уже нѣтъ такой рѣзкой грани, какъ тутъ. Государь, насколько извѣстно, поздно вечеромъ 1-го согласился на министерство Родзянко и тогда же телеграфировалъ и ген. Иванову, чтобы тотъ

ничего не предпринималъ, и велѣлъ вернуть съ пути взятыя съ фронта войска.

Въ день убійства Императора Александра II Державный внукъ Его принялъ рѣшеніе сложить съ Себя власть! Что же, за власть для себя Государь Николай Александровичъ не цѣплялся никогда. Пока Онъ могъ управлять событіями, и «отвѣчать передъ Богомъ за Россію», Онъ считалъ своимъ долгомъ оставаться на посту. Но теперь, когда шансъ додержаться былъ утраченъ, когда по отношенію высшаго командного состава Онъ видѣлъ, что и въ арміи грозитъ междоусобіе, Онъ не сталъ бороться. Онъ очень мало вѣрилъ въ то, что безъ Него управятся, но Самъ разваливать фронта — начинать перестрѣлку русскихъ войскъ съ русскими на боевой линіи — Онъ не захотѣлъ.

Извѣстный, нынѣ покойный, писатель В. В. Розановъ въ одной изъ своихъ выходившихъ въ 1918 г. маленькихъ книжечекъ «Апокалипсисъ нашего времени» написалъ, что Государь въ сущности не отрекся, а просто заявилъ, что съ такимъ подлымъ народомъ не хочетъ больше имѣть дѣла. Но едва ли такое представленіе правильно. У Государя всегда оставалась вѣра, что гдѣ-то есть подлинный, добрый, великій народъ.

2 марта уже фактическая передача власти не удовлетворяла побѣдителей. Имъ нужно было и формальное отреченіе. Опять заработалъ телеграфъ: изъ Думы — въ Ставку, изъ Ставки — къ командующимъ фронтами и обратно, изъ Ставки къ Государю во Псковъ: всѣ командующіе, о событіяхъ информированные Думой черезъ Ставку, высказывались за отреченіе. Государь, конечно, не возражалъ. «Кругомъ измѣна, трусость и обманъ», записалъ Онъ въ Своемъ, частью опубликованномъ большевиками, дневникѣ — единственный

отзывъ его объ этихъ дняхъ. Отзывъ достаточно выразительный. Да, въ эти роковые дни измѣна, трусость и обманъ расцвѣли пышнымъ цвѣтомъ и быстро они принесли горькіе плоды!

Уже 3-го марта въ Ставкѣ стали понимать суть происшедшаго, и ген. Алексѣевъ долженъ былъ съ тяжелымъ сердцемъ сознаться: «никогда не прощу себѣ. что повѣрилъ въ искренность нѣкоторыхъ лицъ, послушался ихъ и послалъ телеграмму главнокомандующимъ по вопросу объ отреченіи Государя отъ престола».

Въ Ставкѣ Государь простился съ войсками. Его послѣдній манифестъ, полный такой глубокой любви къ Россіи, — такой лойяльной къ новому правительству — «да поможетъ ему Богъ вести Россію по пути славы и благоденствія», — побѣдители дня скрыли отъ населенія. Боялись, что высокое благородство тона его послужитъ на пользу «контръ-революціи»?

Государю было обѣщано, что Его съ семьею вывезутъ въ Англію. Конечно, даннаго Ему слова не сдержали. Конечно, и союзники, — хотя бы въ первые дни революціи проявившіе достойное отношеніе къ отрекшемуся Императору, — скоро оставили всякую заботу о Немъ. Да и по совѣсти, ихъ-то особенно нельзя и винить: была война, русскимъ войскомъ теперь распоряжался Керенскій — какой интересъ имъ былъ съ нимъ ссориться! Спасеніе своей страны — дороже...

Государь остался въ Царскомъ Селѣ: въ Его дворцѣ поселили стражу — причемъ — нелѣпая утонченная жестокость — Ему тамъ долго не давали видѣться съ Государыней. Онъ съ дѣтьми бывалъ въ саду, работалъ тамъ съ ними. У рѣшетокъ толпился народъ, смотря

на царственныхъ узниковъ.... Послѣдніе мѣсяцы описаны въ извѣстной книгѣ наставника Царскихъ дѣтей Жильяра, которую всякому русскому слѣдуетъ прочесть. —

Въ Царскомъ, въ Тобольскѣ, въ Екатеринбургѣ, находясь все время среди своихъ, самыхъ дорогихъ Ему и близкихъ, Государь во многихъ отношеніяхъ, несмотря на плѣнъ и на грозный Дамокловъ мечъ, лично могъ бы быть почти счастливъ—если бы не мысль о томъ, что дѣлаютъ, что сдѣлали безъ Него съ Россіей. Онъ-то лучше прозрѣвалъ, послѣдствія смѣны власти, чѣмъ Его самовлюбленные противники! Страданіемъ за Россію, обидой за позорный миръ, были омрачены послѣдніе мѣсяцы Его жизни. А въ остальномъ — Онъ, конечно, остался все такимъ же, какъ былъ: такъ же очаровывалъ солдатъ, Его охранявшихъ, — ихъ смѣняли, чтобы съ этимъ бороться, — и встрѣтилъ конецъ съ достоинствомъ, съ тѣмъ простымъ и спокойнымъ величіемъ, которое дѣлало всегда изъ Императора Николая Александровича настоящаго Царя — и такого русскаго Царя!

Это не критическій очеркъ царствованія покойнаго Государя, не оцѣнка по существу всей Его политики. Всякій знаетъ, что нѣтъ непогрѣшимыхъ правителей, и судъ исторіи, не миновавшій Великаго Петра, настанетъ когда-нибудь и для Императора Николая Александровича. Но когда Его враги, такъ блистательно развалившіе созданіе вѣковъ — Россійскую Имперію, начинаютъ свысока Его хулить — тутъ надо сказать — нѣтъ! Никто изъ современныхъ дѣятелей не имѣетъ нравственнаго права бросить камень въ нашего Государя, пріявшаго за Россію вѣнецъ терновый!

Надъ Парижемъ, видимый съ самыхъ дальнихъ площадей и улицъ, высится бѣлый храмъ Священнаго Сердца Христова — Basilique du Sacré Coeur. Онъ воздвигнутъ, по волѣ роялистскаго Національнаго Собранія, во искупленіе грѣха Парижской Коммуны. Кремль оскверненъ врагомъ и мы на чужбинѣ. Но торжество злыхъ силъ вѣчнымъ быть не можетъ; и мы еще увидимъ и памятникъ въ Кремлѣ убіенному Государю и новый великій Храмъ Искупленія неслыханныхъ мерзостей этихъ лѣтъ.

II

Акты и итоги Царствованія.

Высочайшій Манифестъ о восшествіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

БОЖІЕЮ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ,
МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югор-

скій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ - Голштинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ: Богу Всемогущему угодно было въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ прервать драгоцѣнную жизнь горячо любимаго Родителя Нашего, Государя Императора Александра Александровича. Тяжкая болѣзнь не уступила ни лѣченію, ни благодатному климату Крыма, и 20 Октября Онъ скончался въ Ливадіи, окруженный Августѣйшей Семьей Своей, на рукахъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Нашихъ.

Горя Нашего не выразить словами, но его пойметъ каждое русское сердце, и Мы вѣримъ, что не будетъ мѣста въ обширномъ Государствѣ Нашемъ, гдѣ бы не пролились горячія слезы по Государю, безвременно отошедшему въ вѣчность и оставившему родную землю, которую Онъ любилъ всею силою Своей русской души и на благоденствіе которой Онъ полагалъ всѣ помыслы Свои, не щадя ни здоровья Своего, ни жизни. И не въ Россіи только, а далеко за ея предѣлами никогда не перестанутъ чтить память Царя, олицетворявшаго непоколебимую правду, и миръ, не разу не нарушенный во все Его Царствованіе. Но да будетъ святая Воля

Всевышняго, и да укрѣпитъ Насъ незыблемая вѣра въ премудрость Небеснаго Промысла, да утѣшитъ Насъ сознаніе, что скорбь Наша — скорбь всего возлюбленнаго народа Нашего, и да не забудетъ онъ, что сила и крѣпость святой Руси — въ ея единеніи съ Нами и безпредѣльной Намъ преданности. Мы же въ этотъ скорбный, но торжественный часъ вступленія Нашего на Прародительскій Престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльныхъ съ нею Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго вспоминаемъ завѣты усопшаго Родителя Нашего и, проникшись ими, пріемлемъ священный обѣтъ передъ Лицомъ Всевышняго всегда имѣть единою цѣлью мирное преуспѣяніе, могущество и славу дорогой Россіи и устроеніе счастья всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ. Всемогущій Богъ, Ему же угодно было призвать Насъ къ сему великому служенію, да поможетъ Намъ. Вознося горячія молитвы къ Престолу Вседержителя объ успокоеніи чистой души незабвеннаго Родителя Нашего, повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ учинить присягу въ вѣрности Намъ и Наслѣднику Нашему, Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Георгію Александровичу, которому и титуловаться Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, доколѣ Богу угодно будетъ благословить рожденіемъ Сына предстоящій бракъ Нашъ съ Принцессою Алисою Гессенской.

Данъ въ Ливадіи, лѣта отъ Р. Х. въ 1894-е, Царствованія же Нашего въ первое. Октября 20-го дня.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Великій Князь Георгій Александровичъ скончался 28 іюня 1899 г. съ каковаго числа и до дня рожденія Великаго Князя Алексѣя Николаевича (30 іюля 1904 г.) Государемъ Наслѣдникомъ именовался Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

Циркулярная депеша Русскимъ представителямъ при иностранныхъ дворахъ отъ 28-го октября 1894 г.

«Воспріявъ Верховную Власть, возложенную на Него неисповѣдимыми путями Божественнаго Промысла, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ одушевленъ непреклонной рѣшимостью всецѣло воспринять ту высокую задачу, которую предначерталъ Себѣ незабвенный, возлюбленный Родитель Его Императоръ Александръ III. Его Величество посвятитъ свои усилія развитію внутренняго благосостоянія Россіи и не уклонится ни въ чемъ отъ миролюбивой по существу, прямодушной и твердой политики, которая столь могущественно содѣйствовала общему успокоенію; Россія пребудетъ неизмѣнно вѣрно своимъ преданіямъ: она приложитъ старанія къ поддержанію дружественныхъ отношеній ко всѣмъ державамъ и по прежнему въ уваженіи къ праву и законному порядку будетъ видѣть вѣрнѣйшій залогъ безопасности государствъ. Въ началѣ славнаго царствованія, ставшаго нынѣ достояніемъ исторіи, задачи его опредѣлены были идеаломъ Россіи, могущественной и преуспѣвающей для собственнаго ея блага, а не во зло другимъ. Нынѣ, на зарѣ новаго царствованія, Мы съ равною непреклонностью объявляемъ, что будемъ слѣдовать тѣмъ же началамъ, призывая благословеніе Всевышняго на плодотворное и неприложное примѣненіе ихъ въ теченіе долгихъ лѣтъ».

Молитва за Государя Императора по сугубой ектеніи. (1894 г.)

Господи Боже нашъ, Великій и многомилостивый!

Во умиленіи сердецъ нашихъ, смиренно молимся Тебѣ: сохрани подъ кровомъ Твоея благости отъ всякаго

злаго обстоянія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, огради Его на всѣхъ путехъ Его святыми Твоими ангелы, да ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити Его. Исполни Его долготою дней и крѣпостію силъ, да совершитъ вся во славу Твою и во благо народа своего. Мы же, всеблагому Твоему промышленію о Немъ радующеся, на всякъ день и часъ благословимъ и прославимъ всесвятое Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Изъ ноты 12 августа 1898 г. послужившей основаніемъ для созыва Гаагской международной конференціи мира.

«Охраненіе всеобщаго мира и возможное сокращеніе тяготѣющихъ надъ всѣми народами вооруженій являются при настоящемъ положеніи вещей, цѣлью, къ которой должны бы стремиться усилія всѣхъ правительствъ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ правительство полагаетъ, что настоящее время весьма благопріятно для изысканія, путемъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный и прочный миръ и, прежде всего, положить предѣлъ все увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій.

Возростающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ, отвлечены въ большей своей части отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя, сегодня представляясь

послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ растутъ вооруженія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ предпоставленной правительствами цѣли. Нарушенія экономическаго строя, вызываемыя въ значительной степени чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, которая заключаетъ въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ, обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ трудомъ. Очевиднымъ, поэтому, представляется, что если бы такое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремятся избѣгнуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрогается мысль человѣка.

Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастія — таковъ высшій долгъ для всѣхъ государствъ.

Преисполненный этимъ чувствомъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть мнѣ соизволилъ обратиться къ правительствамъ государствъ, представители коихъ аккредитированы при ВЫСОЧАЙШЕМЪ дворѣ, съ предложеніемъ о созваніи конференціи въ видахъ обсужденія этой важной задачи.

Съ Божьей помощью, конференція эта могла бы стать добрымъ предзнаменованіемъ для грядущаго вѣка. Она сплотила бы въ одно могучее цѣлое усилія всѣхъ государствъ, искренне стремящихся къ тому, чтобы великая идея всеобщаго мира восторжествовала надъ областью смуты и раздора. Въ то же время она скрѣпила бы ихъ согласіе совмѣстнымъ признаніемъ

началъ права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ».

Нота подписана Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ гр. М. Н. Муравьевымъ.

Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Японіей.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный Японскимъ Правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по Корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были однако приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіею.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собой открытіе военныхъ дѣйствій, Японское Правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно аттаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ Петербургѣ въ 27-й день Января въ лѣто отъ Рождества Христова 1904-е, Царствованія Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Молитва за Императора и за люди во время брани противу супостатовъ. (1904)

Господу помолимся. Господи помилуй.

Господи Боже нашъ, послушавый Моисея, простерша къ Тебѣ руцѣ, и люди Израилевы укрѣпивый на Амалика, ополчившій Іисуса Навина на брань и повелѣвый солнцу стати: Ты и нынѣ, Владыко Господи, услыши насъ молящихся Тебѣ: укрѣпи силою Твоею Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя Нашего, ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА: благослови Его дѣла: умножи славу Его побѣдами надъ враги: утверди всесильною твоею десницею царство Его: сохрани воинство Его: посли ангела Твоего укрѣпляюща ихъ: подаждь имъ вся яже ко спасенію прошенія: брани умири и миръ утверди. Посли, Господи, невидимо десницу Твою, рабы Твоя заступающую во всѣхъ: а имже судилъ еси положити на брани души своя за Вѣру, Царя и Отечество, тѣмъ прости согрѣшенія ихъ, и въ день праведнаго воздаянія Твоего воздай вѣнцы нетлѣнія: яко Твоя держава, Царство и сила, отъ Тебе помощь вси пріемлемъ, на Тя уповаемъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Сію молитву до скончанія брани чтемъ на литургіи и на молебнѣ по сугубѣй ектеніи, вмѣсто молитвы: Господи Боже Нашъ, великій и многомилостивый.

Высочайшій Манифестъ объ усовершенствованіи Государственнаго порядка.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ:

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей, великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народа и печаль народная — Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единства Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства.

На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ засимъ дальнѣйшее

развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку, и

3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиной, помочь прекращенію неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напречь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Р. Х. 1905-е, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукой подписано:

«НИКОЛАЙ».

Слова произнесенныя Государемъ Императоромъ 27 апрѣля 1906 г. къ членамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

«Всевышнимъ Промысломъ врученное Мнѣ попеченіе о благѣ Отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи, Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная, сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя, съ твердой увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго Моему сердцу крестьянства, просвѣщенія народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе Государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящія Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика земли русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ».

Высочайшій Манифестъ о роспускѣ первой Государственной Думы.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: волею Нашей призваны были къ строительству законодательному люди избранные отъ населенія.

Твердо уповая на милость Божію, вѣря въ свѣтлое и великое будущее Нашего народа Мы ожидали отъ трудовъ ихъ пользы и блага для страны.

Во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣчены были Нами крупныя преобразованія и на первомъ мѣстѣ стояла главнѣйшая забота Наша разсѣять темноту народную свѣтомъ просвѣщенія, а тяготы народныя об-

легченіемъ условій земельнаго труда. Ожиданіямъ Нашимъ ниспослано тяжкое испытаніе. Выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ Намъ на несовершенства Законовъ Основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію.

Смущенное же таковыми непорядками крестьянство, не ожидая законнаго улучшенія своего положенія, перешло въ рядѣ губерній къ открытому грабежу, хищенію чужого имущества, неповиновенію закону и законнымъ властямъ.

Но пусть помнятъ Наши подданные, что только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта. Да будетъ же вѣдомо, что Мы не допустимъ никакого своеволія или беззаконія и всей силой государственной мощи приведемъ ослушниковъ закона къ подчиненію Нашей Царской волѣ. Призываемъ всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей объединиться для поддержанія законной власти и возстановленія мира въ Нашемъ дорогомъ Отечествѣ.

Да возстановится же спокойствіе въ землѣ Русской и да поможетъ Намъ Всевышній осуществить главнѣйшій изъ Царственныхъ трудовъ Нашихъ — поднятіе благосостоянія крестьянства. Воля Наша къ сему непреклонна, и пахарь русскій безъ ущерба чужому владѣнію, получитъ тамъ, гдѣ существуетъ тѣснота земельная, законный и честный способъ расширить свое землевладѣніе. Лица другихъ сословій приложатъ, по призыву Нашему, всѣ усилія къ осуществленію этой великой задачи, окончательное разрѣшеніе которой въ

законодательномъ порядкѣ будетъ принадлежать будущему составу Думы.

Мы же, распуская нынѣшній составъ Государственной Думы, подтверждаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизмѣнное намѣреніе Наше сохранить въ силѣ самый законъ объ учрежденіи этого установленія и соотвѣтственно съ этимъ, указомъ Нашимъ, Правительственному Сенату 8 сего іюля даннымъ, назначили время новаго ея созыва на 20 февраля 1907 г.

Съ непоколебимою вѣрою въ милость Божію и въ разумъ русскаго народа Мы будемъ ждать отъ новаго состава Государственной Думы осуществленія ожиданій Нашихъ и внесенія въ законодательство страны соотвѣтствія съ потребностями обновленной Россіи.

Вѣрные сыны Россіи.

Царь призываетъ Васъ, какъ Отецъ своихъ дѣтей, сплотиться съ Нимъ въ дѣлѣ обновленія и возрожденія нашей святой Родины.

Вѣримъ, что появятся богатыри мысли и дѣла и что самоотверженнымъ трудомъ ихъ возсіяетъ слава земли Русской.

Данъ въ Петергофѣ, во 9-й день іюля, въ лѣто отъ Р. Х. 1906-е, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы второго созыва.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

По повелѣнію и указаніямъ Нашимъ, со времени роспуска Государственной Думы перваго созыва, Правительство Наше принимало послѣдовательный рядъ мѣръ къ успокоенію страны и установленію правильнаго теченія дѣлъ государственныхъ.

Созванная Нами вторая Государственная Дума призвана была содѣйствовать, согласно Державной Волѣ Нашей, успокоенію Россіи: первѣе всего работою законодательной, безъ которой невозможны жизнь Государства и усовершенствованіе его строя, затѣмъ разсмотрѣніемъ росписи доходовъ и расходовъ, опредѣляющей правильность государственнаго хозяйства, и, наконецъ, разумнымъ осуществленіемъ права запросовъ Правительству, въ цѣляхъ укрѣпленія повсемѣстно правды и справедливости.

Обязанности эти, ввѣренныя Нами выборнымъ отъ населенія, наложили на нихъ тѣмъ самымъ тяжелую отвѣтственность и святой долгъ пользоваться правами своими для разумной работы на благо и утвержденіе Державы Россійской. Таковы были мысль и воля Наши при дарованіи населенію новыхъ основъ государственной жизни.

Къ прискорбію Нашему, значительная часть состава второй Государственной Думы не оправдала ожиданій Нашихъ. Не съ чистымъ сердцемъ, не съ желаніемъ укрѣпить Россію и улучшить ея строй, приступили многіе изъ присланныхъ отъ населенія лицъ къ работѣ, а съ явнымъ стремленіемъ увеличить смуту и способствовать разложенію Государства.

Дѣятельность этихъ лицъ въ Государственной Думѣ послужила непреодолимымъ препятствіемъ къ плодо-

творной работѣ. Въ среду самой Думы былъ внесенъ духъ вражды, помѣшавшій сплотиться достаточному числу членовъ ея, желавшихъ работать на пользу родной земли.

По этой причинѣ выработанныя Правительствомъ Нашимъ обширныя мѣропріятія Государственная Дума или не подвергала вовсе разсмотрѣнію, или замедляла обсужденіемъ, или отвергала, не останавливаясь даже передъ отклоненіемъ законовъ, каравшихъ открытое восхваленіе преступленій и сугубо наказывавшихъ сѣятелей смуты въ войскахъ. Уклонившись отъ осужденія убійствъ и насилій, Государственная Дума не оказала въ дѣлѣ водворенія порядка нравственнаго содѣйствія Правительству, и Россія продолжаетъ переживать позоръ преступнаго лихолѣтія.

Медлительное разсмотрѣніе Государственной Думою росписи государственной вызвало затрудненіе въ своевременномъ удовлетвореніи многихъ насущныхъ потребностей народныхъ.

Право запросовъ Правительству значительная часть Думы превратила въ способъ борьбы съ Правительствомъ и возбужденія недовѣрія къ нему въ широкихъ слояхъ населенія.

Наконецъ свершилось дѣяніе, неслыханное въ лѣтописяхъ исторіи. Судебною властью былъ раскрытъ заговоръ цѣлой части Государственной Думы противъ Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временнаго, до окончанія суда, устраненія обвиняемыхъ въ преступленіи этомъ пятидесяти пяти членовъ Думы и заключенія наиболѣе уличаемыхъ изъ нихъ подъ стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законнаго требованія властей, не допускавшаго никакого отлагательства.

Но вѣря въ любовь къ Родинѣ и государственный разумъ народа Нашего, Мы усматриваемъ причину дву-

кратнаго неуспѣха дѣятельности Государственной Думы въ томъ, что по новизнѣ дѣла и несовершенству избирательнаго закона, законодательное учрежденіе это пополнялось членами, не явившимися настоящими выразителями нуждъ и желаній народныхъ.

Посему, оставляя въ силѣ всѣ дарованныя подданнымъ Нашимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года и Основными Законами права, воспріяли Мы рѣшеніе измѣнить лишь самый способъ призыва выборныхъ отъ народа въ Государственную Думу, дабы каждая часть народа имѣла въ ней своихъ избранниковъ. Созданная для укрѣпленія Государства Россійскаго, Государственная Дума должна быть русской и по духу.

Иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ, но не должны и не будутъ являться въ числѣ, дающемъ имъ возможность быть вершителями вопросовъ чисто русскихъ.

Въ тѣхъ же окраинахъ Государства, гдѣ населеніе не достигло достаточнаго развитія гражданственности, выборы въ Государственную Думу должны быть временно пріостановлены.

Всѣ эти измѣненія въ порядкѣ выборовъ не могутъ быть проведены обычнымъ законодательнымъ путемъ черезъ ту Государственную Думу, составъ коей признанъ Нами неудовлетворительнымъ, вслѣдствіе несовершенства способа избранія ея членовъ. Только Власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической Власти Русскаго Царя, довлѣетъ право отмѣнить оный и замѣнить его новымъ.

Отъ Господа Бога вручена Намъ Власть Царская надъ народомъ Нашимъ, Передъ Престоломъ Его Мы дадимъ отвѣтъ за судьбы Державы Россійской.

Въ сознаніи этомъ черпаемъ Мы твердую рѣшимость довести до конца начатое Нами великое дѣло преобразованія Россіи и даруемъ ей новый избирательный законъ, обнародовать который повелѣваемъ Правительствующему Сенату. Отъ вѣрныхъ же подданныхъ Нашихъ Мы ждемъ единодушнаго и бодраго, по указанному Нами пути, служенія Родинѣ, сыны которой во всѣ времена являлись твердымъ оплотомъ ея крѣпости, величія и славы.

Данъ въ Петергофѣ, въ 3-й день іюня въ лѣто отъ Р. Х. 1907-е, Царствованіе же Нашего въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Нѣкоторые итоги двадцати лѣтъ царствованія Императора Николая II.

(1894—1914 г.г. въ цифрахъ).

За двадцать лѣтъ царствованія Императора Николая II — отъ Его восшествія на престолъ въ 1894 г. до начала міровой войны въ 1914 г. — въ Россіи произошли весьма значительныя перемѣны. Поскольку ихъ можно выразить въ цифрахъ, это имѣется въ виду сдѣлать въ настоящемъ очеркѣ.

1. Численность населенія.

1894 г.	1914 г.	% увеличенія.
122-123 милл.	172-173 милл.	40%.

Какъ извѣстно, въ странахъ, находящихся въ застоѣ, и особенно въ странахъ скудѣющихъ, численность населенія не растетъ, или даже убываетъ. Примѣромъ являются Индія, Китай, Ирландія за XIX-й вѣкъ (гдѣ населеніе убыло вдвое) и въ наши дни — подвластная большевикамъ часть русской земли.

Надо при этомъ отмѣтить, что особенно сильно (болѣе чѣмъ на 100%) возросло за 1894—1914 годы, населеніе Сибири, въ частности — Алтайскаго раіона съ его огромными естественными богатствами.

2. Сельское хозяйство.

а). **Средній урожай хлѣбовъ** въ милліон. пудовъ.

	1892—93 г.г.	1911—13 г.г.	% увелич.
Въ Европ. Россіи.	2.050	3.657	78%.
Во всей Имперіи.	—	4.861	—

Если взять итоги 1891—93 или 94, то увличеніе получилось бы еще большее, — но 1891 г. былъ особо неурожайнымъ. Данныхъ о 1914 г. — уже «военномъ» — въ Statesman's Yearbook нѣтъ.

б). **Количество скота** въ милліон. головъ.

	1895	1914	% увеличенія.
Лошади	25,6	35,0	37,0%
Рогатый скотъ	31,6	52,0	63,5%

Для поднятія благосостоянія крестьянскаго населенія былъ предпринятъ рядъ мѣръ, особенно во вторую половину царствованія. Слѣдуетъ отмѣтить: отмѣну круговой поруки (1903 г.), отмѣну выкупныхъ платежей; и, наиболѣе важную мѣру, законъ 9 ноября 1906 года о раскрѣпощеніи общины (которому въ томъ же году предшествовала отмѣна правовой обособленности крестьянства). Обширныя ирригаціонныя работы были проведены въ Туркестанѣ.

3. Промышленность.

Уголь въ милліонахъ пудовъ.

	1891—95	1911—14	% увеличен.
Средняя добыча	466	1983	>300%.

Надо отмѣтить при этомъ, что за 1914 г. уже выпала часть добычи Домбровскаго раіона вслѣдствіе военныхъ событій.

Нефть въ милліонахъ пудовъ.

	1891—95	1911—14	% увеличенія.
Средняя добыча	338	560	65%.

1914 г. не явился, при этомъ, максимальнымъ по добычѣ годомъ; въ 1915 г. было добыто 568 м. п., въ 1916 г. — 602 м. п.

Соль въ милліонахъ пудовъ.

	1891—95	1913	% увеличенія.
Средняя добыча	85	121	42,5%.

Та же цифра, что въ 1913 г., получается при среднемъ выводѣ за 1910-13 годы. Данныхъ за 1914 г. въ Statesman's Yearbook нѣтъ.

Сахаръ,

	Среднее за 1891—94	Среднее за 1911—14	% увеличенія
Площадь посѣва свекловицы	289.000 дес.	721.000 дес.	150%
Выработка сахара	30,5 милл. п.	104,5 мил. п.	245%

Цифры показываютъ, что произошло не только значительное увеличеніе производства, но и его интенсификація: площадь посѣва возросла всего въ $2^1/_2$ раза, а производство въ $3^1/_2$. При этомъ надо отмѣтить, что вывозъ сахара заграницу не увеличился: возросло внутреннее потребленіе.

Хлопокъ.

	1894	1914	% увеличенія.
Площадь посѣва	150.000 дес.*)	675.000 дес.	350%

*) Цифра приблизительная; въ 1893 г. въ Туркестанѣ 136.000 п. въ 1895 г. — 150.000 п. о Закавказьи первыя данныя въ 1897 г. — 24.000 дес.

Сборъ волокна	3,2 милл. п.*)	15,6 милл. п.	388%/0

Ростъ хлопководства въ Туркестанѣ, дѣлавшій русскую текстильную промышленность все болѣе независимой отъ иностраннаго хлопка, сталъ возможнымъ только благодаря обширнымъ ирригаціоннымъ работамъ и проведенію желѣзныхъ дорогъ. За 1915 и 1916 г. сборы хлопка еще увеличились, несмотря на войну.

Золото въ пудахъ.

	1891—95	1911—14	%/0 увеличен.
Средняя добыча	2.576	3.701	43%/0.

Мѣдь въ пудахъ.

	1891—95	1911—15	%/0 увеличен.
Средняя выплавка	395.000	1.878.000	375%/0.

При ростѣ спроса на мѣдь, увеличеніе выплавки почти въ пять разъ имѣло весьма существенное значеніе для русскаго народнаго хозяйства.

Чугунъ въ милліонахъ пудовъ.

	1891—95	1911—14	%/0 увеличенія.
Средняя выплавка	73,1	254.0	около 250%/0.

Желѣзо и **сталь** въ милліонахъ пудовъ.

	1891—95	1911—14	%/0 увеличенія.
Средняя выплавка	70,1	229,0	224%/0.

На 1914 г. уже отразились военныя дѣйствія въ польскомъ раіонѣ.

Марганецъ въ милліонахъ пудовъ.

	1891—95	1911—14	%/0 увеличенія.
Средняя добыча	12,0	55,7	364%/0.

*) Переработано русскаго хлопка. Сборъ 1892 г. — 2,5; 1897 г. — 3,5 милл. пуд.

4. Капиталъ страны.

Золотой фондъ въ милліонахъ рублей.

На 15 декабря 1894 г.	На 16 іюля 1914 г.	% увелич.
648	1.604	146%.

Желѣзныя дороги въ верстахъ

Къ началу 1895 г.	На 1 января 1915 г.	% увеличенія.
31.812	64.547	103%.

Сюда не вошли желѣзныя дороги Финляндіи и Восточно-Китайская желѣзная дорога. Изъ желѣзнодорожныхъ линій особо заслуживаютъ быть отмѣченными: длиннѣйшая въ мірѣ Сибирская желѣзная дорога (съ Амурской и Восточно-Китайской); непрерывные рельсовые пути: въ Туркестанъ; до границы Персіи въ Закавказьи; желѣзная дорога къ Бѣлому морю (Архангельскъ); къ Каспійскому (Астрахань). Въ итогъ не вошла построенная во время войны Мурманская желѣзная дорога, выводящая къ Ледовитому океану.

Русскія желѣзныя дороги были значительно дешевле, чѣмъ въ остальныхъ странахъ, а также имѣли и для III-го класса спальные вагоны, чего до войны не было почти нигдѣ заграницей.

Торговый флотъ въ тоннахъ.

Въ 1894 г.	Въ 1914 г.	% увеличенія.
492.000	783.000	59%.

Особое вниманіе было обращено на Добровольный флотъ, поддерживавшій сношенія Европейской Россіи съ тихоокеанскимъ побережьемъ Имперіи.

Постройки. — Цифровыхъ данныхъ о новыхъ зданіяхъ, воздвигнутыхъ въ царствованіе Государя, нѣтъ. Извѣстно однако о сооруженіи ряда грандіозныхъ государственныхъ элеваторовъ, имѣвшихъ существенное значеніе для сельскаго хозяйства.

Годы правленія Императора Николая II не ознаменовались созданіемъ новыхъ дворцовъ, которые могли бы равняться по блеску съ прежними. Однако, было построено нѣсколько замѣчательныхъ храмовъ (упомянемъ хотя бы Владимірскій соборъ въ Кіевѣ, церковь Спаса на Водахъ въ Петроградѣ, Федоровскій соборъ въ Царскомъ Селѣ), а также рядъ высшихъ учебныхъ заведеній и музеевъ.

Просмотръ вышеприведенныхъ таблицъ показываетъ съ полной несомнѣнностью одно: **экономическое благосостояніе Россіи, и національный годовой доходъ и накопленный капиталъ страны, не только возросли абсолютно, но и въ своемъ ростѣ опередили увеличеніе численности населенія: въ то время, какъ оно увеличилось на 40%, всѣ главныя отрасли народнаго хозяйства, всѣ виды капитала страны, возросли въ большей пропорціи, нѣкоторыя—во много разъ большей.**

5. Народное образованіе.

Не менѣе любопытны итоги въ области народнаго образованія. Какъ извѣстно, значительная часть расходовъ на народное образованіе шла по смѣтамъ другихъ вѣдомствъ, а также производилась на мѣстныя средства. Однако, уже и бюджетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія показываетъ значительное увеличеніе за двадцатилѣтіе:

1894 г.	1914 г.	% увеличенія.
25.200.000 р.	161.600.000 р.	628%.

Точныхъ данныхъ о состояніи грамотности ни за 1894 года, ни за 1914 годъ нѣтъ. Есть зато свѣдѣнія о количествѣ учащихся:

	Къ 1 янв. 1894	1 янв. 1914	% увел.
Въ средн. учебн. завед.	224.179	733.387	227%.
Въ университетахъ	13.944	39.027	180%.
		1 янв. 1912	
Въ низш. учебн. завед. (кромѣ Средней Азіи)	3.275.362	6.416.247	96%.

Такъ какъ особенно усиленное расширеніе школьной сѣти шло за послѣдніе годы, то несомнѣнно что и число учащихся въ низшей школѣ къ 1914 г. значительно превысило 100% числа ихъ въ 1894 г. При этомъ надо оговорить, что въ цифры 1912—14 г. не включены еще всѣ спеціальныя учебныя заведенія, начиная отъ высшихъ техническихъ и кончая школами языковъ, а также частныя и иновѣрческія школы съ общимъ числомъ учащихся на 1912 г. около милліона. Соотвѣтствующихъ цифръ за 1894 г. не нашлось, но извѣстно, что къ тому времени число этихъ учебныхъ заведеній было не велико.

Наиболѣе значительный ростъ именно средняго образованія объясняется той простою причиной, что для развитія низшаго образованія необходимо было прежде всего имѣть достаточное количество людей, способныхъ учить.

Любопытно сопоставить ростъ отдѣльныхъ категорій средняго образованія:

	1. 1. 1894.	1. 1. 1914	% увелич.
	Число учащихся:		
Мужск. гимназіи и реальн. училища	89.411	228.551	155%
Женск. гимназіи	54.102	328.803	420%
Институты	7.706	9.562	15%
Духовно-учебн. завед. (семинар., епарх. учил.).	63.257	100.097	58%

Обращаетъ на себя вниманіе огромный ростъ женскаго образованія; тоже и въ области высшаго, о ко-

торомъ къ сожалѣнію данныхъ нѣтъ. По количеству женщинъ, обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, Россія занимала въ XX вѣкѣ первое мѣсто въ Европѣ, если не въ мірѣ.

Отсутствіе данныхъ о числѣ выпущенныхъ въ 1914 году книгъ (въ 1894 году 10.651 названіе), о числѣ выходившихъ къ тому времени періодическихъ изданій (въ 1894 году 400 общихъ и 404 спеціальныхъ) не даетъ провести точнаго сопоставленія, но огромный ростъ въ этой области общеизвѣстенъ. Стоитъ хотя бы вспомнить обиліе всевозможныхъ дешевыхъ изданій.

Примѣчаніе. Источникомъ для настоящихъ таблицъ явились: 1) Энциклопедія Брокгаузъ-Эфрона. 2) Англійскій справочникъ «The Statesman's Yearbook» за 1894, 1895, 1914, 1915 и 1916 гг. 3) Труды общаго съѣзда представителей Русской Промышленности и Торговли въ Парижѣ.

Для цифръ, характеризующихъ положеніе къ опредѣленному моменту (число жителей, размѣръ золотого фонда и т. д.) брались даты по возможности близкія: а) ко дню восшествія Государя на престолъ; б) ко дню начала міровой войны.

Для цифръ, характеризующихъ производство, брались цифры: а) средняя за 1891—95 г., б) средняя за 1911—14 г. Было бы правильнѣе брать 1891—94 и это дало бы въ громадномъ большинствѣ случаевъ итогъ, еще болѣе ярко свидѣтельствующій о ростѣ за 20 лѣтъ — но къ сожалѣнію лишь для сахара удалось это сдѣлать. Рядъ данныхъ имѣлся только сведенный за пятилѣтіе. Отступленія допущены: для сбора хлѣбовъ, гдѣ включеніе въ цифру а) голоднаго 1891 г. искусственно повысило бы % роста сельскаго хозяйства сверхъ дѣйствительнаго; въ отношеніи хлопка, гдѣ данныя, особенно для 1891—94 годовъ, вообще крайне не полны; для соли, о которой нѣтъ цифръ за 1914 г., но добыча которой не давала особо рѣзкихъ колебаній.

Цифры народнаго образованія взяты для 1894 г. изъ Энциклопедіи, для 1914 (и 1912 г.), изъ Statesman's Yearbook, причемъ данныя о «духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ» составлены изъ «Seminaries», и изъ «Theological» въ раздѣлѣ «special Schools».

Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Германіей.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Слѣдуя историческимъ своимъ завѣтамъ, Россія, единая по вѣрѣ и крови съ славянскими народами, никогда не взирала на ихъ судьбу безучастно. Съ полнымъ единодушіемъ и особою силою пробудились братскія чувства русскаго народа къ славянамъ въ послѣдніе дни, когда Австро — Венгрія предъявила Сербіи завѣдомо непріемлемыя для державнаго государства требованія.

Презрѣвъ уступчивый и миролюбивый отвѣтъ Сербскаго правительства, отвергнувъ доброжелательное посредничество Россіи, Австрія поспѣшно перешла въ вооруженное нападеніе, открывъ бомбардировку беззащитнаго Бѣлграда.

Вынужденные, въ силу создавшихся условій, принять необходимыя мѣры предосторожности, Мы повелѣли привести армію и флотъ на военное положеніе, но, дорожа кровью и достояніемъ Нашихъ подданныхъ, прилагали всѣ усилія къ мирному исходу начавшихся переговоровъ. Среди дружественныхъ сношеній, союзная Австріи Германія, вопреки Нашимъ надеждамъ на вѣковое доброе сосѣдство и не внемля завѣренію Нашему, что принятыя мѣры отнюдь не имѣютъ враждебныхъ ей цѣлей; стала домогаться немедленной ихъ отмѣны и, встрѣтивъ отказъ въ этомъ требованіи, внезапно объявила Россіи войну.

Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную Намъ страну, но оградить честь, достоинство, цѣлость Россіи и положеніе ея среди Великихъ Державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные Наши подданные.

Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри. Да укрѣпится еще тѣснѣе единеніе Царя съ Его народомъ, и да отразитъ Россія, поднявшаяся какъ одинъ человѣкъ, дерзкій натискъ врага. Съ глубокой вѣрой въ правоту нашего дѣла и смиреннымъ упованіемъ на Всемогущій Промыселъ, Мы молитвенно призываемъ на Святую Русь и доблестныя войска Наши Божіе благословеніе.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 20-й день іюля, въ лѣто отъ Р. X. 1914-е, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Австро-Венгріей.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Немного дней тому назадъ Манифестомъ Нашимъ оповѣстили Мы русскій народъ о войнѣ, объявленной Намъ Германіей.

Нынѣ Австро-Венгрія, первая зачинщица міровой смуты, обнажившая среди глубокаго мира мечъ противъ слабѣйшей Сербіи, сбросила съ себя личину и объявила войну не разъ спасавшей ее Россіи.

Силы непріятеля умножаются: противъ Россіи и всего славянства ополчились обѣ могущественныя нѣ-

мецкія державы. Но съ удвоенной силой растетъ навстрѣчу имъ справедливый гнѣвъ мирныхъ народовъ и съ несокрушимой твердостью встаетъ передъ врагомъ вызванная на брань Россія, вѣрная славнымъ преданіямъ своего прошлаго.

Видитъ Господь, что не ради воинственныхъ замысловъ или суетной мірской славы подняли Мы оружіе, но, ограждая достоинство и безопасность Богомъ хранимой Нашей Имперіи, боремся за правое дѣло. Въ предстоящей войнѣ народовъ Мы не одни: вмѣстѣ съ Нами встали доблестные союзники Наши, также вынужденные прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы устранить, наконецъ, вѣчную угрозу германскихъ державъ общему миру и спокойствію.

Да благословитъ Господь Вседержитель Наше и союзное Намъ оружіе и да поднимется вся Россія на ратный подвигъ съ желѣзомъ въ рукахъ, съ крестомъ въ сердцѣ.

Данъ въ С. Петербургѣ, въ 26-й день іюля, въ лѣто отъ Р. Х. 1914-е, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукой подписано:

«НИКОЛАЙ».

Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціей.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи оттоманскаго правительства и вовлекли въ войну съ Нами ослѣпленную ими Турцію.

Предводимый германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на Наше Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли Мы Россійскому послу въ Цареградѣ, со всѣми чинами посольскими и консульскими, оставить предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища, — покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ русскимъ мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день октября, въ лѣто отъ Р. Х. 1914-е, Царствованія же Нашего въ двадцатое.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукой подписано:

«НИКОЛАЙ».

Приказъ Государя Императора по Арміи и Флоту 12 декабря 1916 года.

Среди глубокаго мира, болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ, Германія, втайнѣ издавна подготовлявшаяся къ порабощенію всѣхъ народовъ Европы, внезапно напала на Россію и ея вѣрную союзницу Францію, что вынудило Англію присоединиться къ намъ и принять уча-

стіе въ борьбѣ. Проявленное Германіей полное пренебреженіе къ основамъ международнаго права, выразившееся въ нарушеніи нейтралитета Бельгіи, и безжалостная жестокость германцевъ въ отношеніи мирнаго населенія въ захваченныхъ ими областяхъ, понемногу объединили противъ Германіи и ея союзницы Австріи всѣ великія державы Европы.

Подъ натискомъ германскихъ войскъ, до чрезвычайности сильныхъ своими техническими средствами, Россія, равно какъ и Франція вынуждены были въ первый годъ войны уступить врагу часть своихъ предѣловъ, но эта временная неудача не сломила духъ нашихъ вѣрныхъ союзниковъ, ни въ васъ, доблестныя войска Мои.

А тѣмъ временемъ путемъ напряженія всѣхъ силъ государства разница въ нашихъ и германскихъ техническихъ средствахъ постепенно сглаживалась. Но еще задолго до этого времени, еще съ осени минувшаго 1915 года, врагъ нашъ уже не могъ овладѣть ни одной пядью русской земли, а весной и лѣтомъ текущаго года испыталъ рядъ жестокихъ пораженій и перешелъ на всемъ нашемъ фронтѣ отъ нападенія къ оборонѣ. Силы его, видимо, истощаются, а мощь Россіи и ея доблестныхъ союзниковъ продолжаетъ неуклонно расти.

Германія чувствуетъ, что близокъ часъ ея окончательнаго пораженія, близокъ часъ возмездія за всѣ содѣянныя ею правонарушенія и жестокости. И вотъ подобно тому, какъ во время превосходства въ своихъ боевыхъ силахъ надъ силами своихъ сосѣдей, Германія внезапно объявила имъ войну, такъ теперь, чувствуя свое ослабленіе, она внезапно предлагаетъ объединившимся противъ нея въ одно неразрывное цѣлое союзнымъ державамъ вступить въ переговоры о мирѣ.

Естественно, желаетъ начать она эти переговоры до полнаго выясненія степени ея слабости, до окон-

чательной потери ея боеспособности. При этомъ она стремится для созданія ложнаго представленія о крѣпости ея арміи использовать свой временный успѣхъ надъ Румыніей, не успѣвшей еще пріобрѣсти боевого опыта въ современномъ веденіи войны.

Но если Германія имѣла возможность объявить войну и напасть на Россію и ея союзницу Францію въ наиболѣе неблагопріятное для нихъ время, то нынѣ окрѣпшія за время войны союзницы, среди коихъ теперь находятся могущественная Англія и благородная Италія, въ свою очередь имѣютъ возможность приступить къ мирнымъ переговорамъ въ то время, которое онѣ сочтутъ для себя благопріятнымъ.

Время это еще не наступило, врагъ еще не изгнанъ изъ захваченныхъ имъ областей. Достиженіе Россіей созданныхъ войною задачъ, обладаніе Царьградомъ и проливами, равно какъ созданіе свободной Польши, изъ всѣхъ трехъ ея нынѣ разрозненныхъ областей — еще не обезпечено.

Заключить нынѣ миръ, значило бы не использовать плодовъ вашихъ трудовъ, геройскія русскія войска и флотъ.

Труды эти, а тѣмъ болѣе священная память погибшихъ на поляхъ брани доблестныхъ сыновъ Россіи не допускаетъ и мысли о мирѣ до окончательной побѣды надъ врагомъ, дерзнувшимъ мыслить, что если отъ него зависило начать войну, то отъ него же и зависитъ въ любое время ее кончить.

Я не сомнѣваюсь, что всякій вѣрный сынъ Святой Руси, какъ съ оружіемъ въ рукахъ вступившій въ ряды славныхъ Моихъ войскъ, такъ равно и работающій внутри страны на усиленіе ея боевой мощи или творящій свой мирный трудъ, проникнутъ сознаніемъ, что миръ можетъ быть данъ врагу лишь послѣ изгнанія его изъ нашихъ предѣловъ, только тогда, когда,

окончательно сломленный, онъ дастъ намъ и нашимъ вѣрнымъ союзникамъ прочныя доказательства невозможности повторенія предательскаго нападенія и твердую увѣренность, что самою силою вещей онъ вынужденъ будетъ къ сохраненію тѣхъ обязательствъ, которыя онъ на себя приметъ по мирному договору.

Будемъ же непоколебимы въ увѣренности въ нашей побѣдѣ, и Всевышній благословитъ наши знамена, покроетъ ихъ вновь неувядаемой славой и даруетъ намъ миръ, достойный вашихъ геройскихъ подвиговъ, славныя войска Мои, — миръ, за который грядущія поколѣнія будутъ благословлять вашу священную для нихъ память.

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукой подписано:

«НИКОЛАЙ».

Актъ отреченія Государя Императора Николая Александровича отъ Престола.

Ставка.

Начальнику Штаба.

Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать Россіи новое тяжкое испытаніе. Начавшіяся внутреннія народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ,

когда доблестная армія наша совмѣстно со славными нашими союзниками сможетъ окончательно сломить врага. Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи, почли Мы долгомъ совѣсти облегчить народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды и, въ согласіи съ Государственною Думою, признали Мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ Себя Верховную Власть. Не желая разстаться съ любимымъ Сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ наслѣдіе Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляемъ Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ, на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой Родины призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ Нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями народа, вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

«НИКОЛАЙ».

г. Псковъ,

2 марта, 15 час. 1917 г.

Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адьютантъ графъ Фредериксъ.

Прощальныя слова Государя Императора къ Арміи.

Въ послѣдній разъ обращаюсь, къ Вамъ, горячо любимыя мною войска. Послѣ отреченія мною за себя и за сына моего отъ Престола Россійскаго, власть передана Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможетъ ему Богъ вести Россію по пути славы и благоденствія. Да поможетъ Богъ и Вамъ, доблестныя войска, отстоять нашу Родину отъ злого врага. Въ продолженіе двухъ съ половиной лѣтъ Вы несли ежечасно тяжелую боевую службу, много пролито крови, много сдѣлано усилій, и уже близокъ часъ, когда Россія, связанная со своими доблестными союзниками однимъ общимъ стремленіемъ къ побѣдѣ, сломитъ послѣднее усиліе противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной побѣды.

Кто думаетъ теперь о мирѣ, кто желаетъ его — тотъ измѣнникъ Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воинъ такъ мыслитъ. Исполняйте же Вашъ долгъ, защищайте доблестно нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайтесь Вашихъ начальниковъ, помните, что всякое ослабленіе порядка службы только на руку врагу.

Твердо вѣрю, что не угасла въ Вашихъ сердцахъ безпредѣльная любовь къ нашей Великой Родинѣ. Да благословитъ Васъ Господь Богъ и да ведетъ Васъ къ побѣдѣ Святой Великомученикъ и Побѣдоносецъ Георгій.

«НИКОЛАЙ».

8-го марта 1917 г. — Ставка.

Это обращеніе Государя было опубликовано ген. М. В. Алексѣевымъ въ приказѣ по Арміи, но Временнымъ Правительствомъ къ распространенію не допущено и въ 1917 году осталось Русскому народу неизвѣстнымъ.

Оглавленіе.

———

Печатано въ типографіи Общества „ПРЕССЕ". Berlin, Leipzigerstrasse 59.